Сима Мутун понимал чувства Ха Цзиюаня, но он не мог согласиться с его действиями. Увидев это, мужчина мог лишь издать протяжный вздох и направиться за Ха Фэндэ.

- Мистер Ха, что нам делать теперь? - Му Цзянь спросил с грустью на лице.

Му Цзянь и Ха Цзиюань мгновенно нашли общий язык, и мужчина подумал, что нашел для себя мощного покровителя. Но неожиданно в семье Ха оказалось так много противоречий, что его будущее оказалось покрыто густым туманом.

Отказ от трона Ха Фэндэ действительно нанес тяжелый удар по Ха Цзиюаню, но тот не был намерен сдаваться. Задумавшись, мужчина решил, что его сын мог поступить так из-за гнева в этот момент, поэтому он и решил отказаться от трона. Но стоило ему обдумать это дело ещё, он мог передумать. В конце концов, кто в мире не хотел быть императором?

Спустя время Ха Цзиюань повернулся к Му Цзяню и произнес глубоким голосом:

- Старейшина Му, вы знаете, что на вас готовится обрушиться большое бедствие?

- Ах? - Му Цзянь задрожал и показал удивленный взгляд.

Ха Цзиюань похлопал себя по одежде и слабо сказал:

- Я только что получил новости, что пару дней спустя Цинь Дун вернется.

- Цинь... Цинь Дун. Это... - Это было тем, чего Му Цзянь боялся больше всего. Он практически подскочил и сказал:

- Мистер Ха, с Цинь Дуном нелегко иметь дело. Если вы позволите узнать ему о том, что я сделал в эти дни, он убьет меня!

Когда он увидел страх на лице Му Цзяня, Ха Цзиюань почувствовал, как его сердце поникло. Он считал, что после захвата Лун Си, он сможет увеличить количество фишек против Цинь Дуна. Но теперь выглядело так, что он не мог положиться на людей, вроде Му Цзяня.

- Мистер Ха, вы должны придумать способ. - Увидев, что Ха Цзиюань молчит, Му Цзянь оказался взволнован и быстро сказал.

Ха Цзиюань ответил:

- Я не могу скрыть это, даже если захочу. И учитывая характер Цинь Дуна, как только он узнает об этом, то впадет в ярость. Тогда тебе наступит конец!

Му Цзянь уже был напуган. Когда он это услышал, то побледнел и задрожал всем телом. С некоторым криком в голосе он сказал:

- Старший Ха, вы должны мне помочь!

Ха Цзиюань вдруг произнес:

- Сейчас остался всего один способ избежать опасности.

Му Цзянь не мог не спросить:

- Какой, мистер Ха?

Ха Цзиюань показал решительный вид и ответил:

- Начать первыми!

- Что? - Ха Цзиюань произнес всего пару слов, но казалось, что они были полны могущества. Му Цзянь не мог не оказаться подвержен его ауре.

- Мистер Ха, вы ведь несерьезно, верно? Боевые искусства Цинь Дуна богоподобны. Пытаться убить его не отличается от суицида.

Ха Цзиюань впился в Му Цзяня взглядом и гневно сказал:

- Посмотри на себя! Не забывай, что ты высший офицер Лун Си. Обращай внимание на свой статус!

Му Цзянь произнес с горькой улыбкой:

- Не говоря о том, что я высший офицер Лун Си, даже если бы я был высшим офицером во всем мире, у меня бы не было способности убить Цинь Дуна!

Ха Цзиюань обнаружил, что хотя культивация Му Цзяня намного глубже, чем у Гуань Пэна, но его мужество и смелость намного уступают Гуань Пэну. Он даже начал подозревать, что именно из-за этого Цинь Дун решил передать позицию главнокомандующего Лун Си Гуань Пэну, а не Му Цзяню.

Ха Цзиюань нахмурился и сказал:

- Идиот! Кто сказал тебе, что я собираюсь убить Цинь Дуна! Я имею в виду, что перед возвращением Цинь Дуна нам необходимо заполучить больше козырей.

- Козырей? - Му Цзянь с сомнением спросил.

- Точно! Если мы сможем захватить несколько близких родственников Цинь Дуна, мы сможем сделать так, что он не посмеет ничего сделать с нами! И наоборот мы сможем использовать их, чтобы заставить Цинь Дуна быть нам полезным! - На лице Ха Цзиюаня постепенно появилась насмешка.

- Нет, нет, нет! Старший Ха, именно потому что семья Лун сделала шаг против старшей сестры Цинь Дуна, он впал в ярость и смел её. Если мы это сделаем, разве это не будет означать, что мы просто ищем смерти? - Му Цзянь покачал головой, будучи очень напуганным.

Однако Ха Цзиюань сказал:

- Как нас можно сравнивать с семьей Лун? Семья Лун глупо отправила кого-то убить любимую женщину Цинь Дуна. Вместо того, чтобы пытаться убить его близких, мы лишь схватим их и не будем убивать. До тех пор, пока мы спрячем их, мы сможем не бояться того, что Цинь Дун будет непокорным!

Услышав это, Му Цзянь испытал плохое предчувствие. Он хотел что-то сказать, но ещё прежде, чем он смог, Ха Цзиюань уставился на него и гневно сказал:

- Если хочешь выжить, это твой единственный выход!

Му Цзяню оставалось лишь беспомощно кивнуть.

На горе Линьюнь.

Раздался порыв громкого рева, который вызвал шок по всей горе Линьюнь. Этот рев был полон силы и радости, и он вызывал у слушателей восторг.

Цинь Дун, попивающий чай вместе с Лун Ляньпин в бамбуковом домике, поднялся и поспешил наружу. В то же время Цзю Чжун также открыл дверь деревянного дома.

Посмотрев на Цинь Дуна, Цзю Чжун сказал:

- Похоже, что Черно-золотой сокол собирается выбраться!

Цинь Дун кивнул и схватил Лун Ляньпин за талию. Тогда его фигура исчезла с места.

Когда он появился снаружи пещеры Черно-золотого сокола, он увидел духовного зверя у входа в пещеру. Тот оглядывался по сторонам и не смел выйти, выглядя очень невинно.

Цинь Дун рассмеялся. Массив ловушки души не отличал друзей от врагов. Должно быть, Черно-золотой сокол только что был атакован им и пострадал от него. Поэтому он был таким осторожным.

Цинь Дун смел массив прочь, и Черно-золотой сокол немедленно выбежал из пещеры. В мгновение ока он оказался рядом с Цинь Дуном. Глядя на его состояние, можно было увидеть, что он уже хорошо восстановился.

Даже если Цзю Чжун и Лун Ляньпин не понимали языка духовных зверей, они могли понять, что Черно-золотой сокол прямо сейчас благодарил Цинь Дуна.

И естественно тот ответил с улыбкой:

- Пожалуйста. Мы ведь друзья! Ха-ха-ха...

Черно-золотой сокол кивнул и развернулся, крикнув в сторону пещеры. Спустя время оттуда появилось пушистое создание размером с котенка, которое оглядывалось по сторонам в очаровательной наивной манере. Пара его маленьких глаз была ясной и похожей на черные самоцветы. Но этот зверек был на полной бдительности к окружающему миру. В то же время он был сильно взволнован и медленно выходил из пещеры. Когда они увидели этого милого маленького Черно-золотого сокола, то даже Цзю Чжун почувствовал, как его сердце смягчилось при виде этого маленького парня.

Не стоило и говорить о Лун Ляньпин, глаза которой стали похожи на звезды. В этот момент казалось, что если Цинь Дун предложит ей обменять что-то на этого маленького парня, она без колебаний согласится на любые его условия.

Воодушевленный матерью, детеныш приблизился к ноге Цин Дуна и потерся об его ногу своим волосатым телом. Тогда из его рта донеслось чириканье.

Взрослые Черно-золотые соколы имели свирепый и доминирующий вид. Они были хорошо известны на Небесах. Но кто бы подумал, что в детстве они выглядели настолько мило.

Цинь Дун наклонился и поднял маленького Черно-золотого сокола. Возможно из-за огромной духовной энергии в Цинь Дуне, этот детеныш выглядел очень нежным. В руках Цинь Дуна он

слегка щебетал и показывал очень радостный вид.

- Он такой милый. Позволь мне его подержать! - Очаровательный вид этого зверька воодушевил материнский инстинкт в Лун Ляньпин. Протянув руки, она не могла не сказать.

Цинь Дун покачал головой и с улыбкой сказал:

- Это нехорошо! Не смотри на то, что этот паренек родился всего несколько дней назад, у него уже есть характер. Будь осторожна, чтобы он не поцарапал тебя.

Лун Ляньпин скривила губы и сказал:

- Не ври мне, я не верю в это! Увидев, насколько мирным зверек был в руках Цинь Дуна, Лун Ляньпин совсем не поверила ему и подумала, что Цинь Дун её обманывает.

Цинь Дун сказал:

- Если не веришь мне, можешь дотронуться до него и попробовать.

Лун Ляньпин с подозрением протянула руку. Только её рука собралась прикоснуться к меху зверька, как тот внезапно затрепетал и поднялся на руке Цинь Дуна. Мягкий мех на его теле вдруг выпрямился, став похожим на колючки ежа. Изначально милое выражение на его мордочке вдруг стало слегка свирепым, а его рот начал издавать рык. Пускай его зубы ещё не выросли полностью, они уже были довольно пугающими. Лун Ляньпин, казалось, была поражена током. Она увела руку обратно и не могла не отшагнуть назад.

- Это... - Рот Лун Ляньпин широко открылся от удивления. Она никогда бы не подумала, что всего за несколько дней этот зверек станет таким свирепым.

Цинь Дун произнес с улыбкой:

- Я говорил тебе, но ты не поверила! Ты забыла, что Черно-золотые соколы - знаменитые духовные звери. Как их можно сравнивать с обычными животными?

- Тогда почему он относится к тебе...

- Это из-за того, что культивация Цинь Дуна очень велика, и в его теле большие запасы духовной энергии. Черно-золотые соколы - духовные звери, и естественно, что они очень близки к духовной энергии. - Объяснил Цзю Чжун.

Лун Ляньпин не могла не посмотреть на зверька и не сказать:

- Пускай он так мил, но уже такой маленький он так силен.

- Ха-ха-ха... - Цинь Дун не мог не рассмеяться и сказал, - Это его природа. Это не имеет никакого отношения к силе.

Стоило Лун Ляньпин удивиться, как на уголках её рта внезапно появилась хитрая улыбка. Она достала кусочек шоколада со своего кармана. Тогда она сняла обертку и осторожно протянула лакомство к носу зверька.

Сладкий аромат шоколада немедленно заставил пару круглых глаз зверька уставиться вперед, а вокруг его рта появилось несколько капель слюны. Зверек не мог широко не раскрыть рот. Когда он уже собрался укусить, Лун Ляньпин внезапно увела руку, и зверек не укусил ничего.

"Хав хав хав!"

Поняв, что Лун Ляньпин надурила его, зверек немедленно показал свирепый вид. Пускай он не мог реветь, как его мать, он взревел изо всех сил.

Лун Ляньпин это не понравилось. Вместо того, чтобы отдать шоколад зверьку, она сама укусила его.

Увидев, что вкусная еда была готова оказаться съедена Лун Ляньпин, и что девушка не испугалась его угрозы, зверек не мог не сдержать свой гневный взгляд. Он взял на себя инициативу спрыгнуть с рук Цинь Дуна и после этого направился к Лун Ляньпин, виляя хвостом. Его бы у зверька было бы человеческое выражение в этот момент, то можно было бы увидеть глупую улыбку.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1283847